

УДК 801 561

УНИФИКАЦИЯ И/ЛИ САМОБИТНОСТЬ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Нагорная С.Ю.

Белгородский государственный университет, г. Белгород, Россия

В статье рассматриваются возможные пути развития языка в период глобализации с сохранением доминирующих культурно-этнических концептов на примере реального дискурса – старообрядчества, который позволяет восстановить целостную языковую систему в исторической непрерывности, механизмы преемственности в условиях сознательного изоляционизма, в ярко выраженном типе антиассимилятивного культурного поведения.

Ключевые слова: эволюция языка, национальное самосознание, старообрядчество

Постановка проблемы. Глобализация, значительная интенсификация межнационального и международного общения поднимают проблемы унификации языков и культур, с одной стороны, и сохранения самобытности и национального самосознания – с другой.

Анализируя ход истории, можно предположить, что множественность языков и культур является необходимым условием существования мира, «истинные духовные ценности может творить только культура национальная», по мнению Н.С. Трубецкого [2, с.774], а от замены «различия языков одним общечеловеческим», как писал А.А. Потебня, можно ожидать «лишь понижения уровня мысли» [1, с.259].

В период столкновения разных культурных парадигм естественными становятся процессы, которые мы наблюдаем сегодня во многих мировых языках, в том числе и в современном русском языке. Это такие процессы, как размывание литературной нормы, ее неустойчивость, перевес «неправильности» речи над творческим отношением к норме, излишняя экспрессивация в средствах массовой информации, вульгаризация, вербальная агрессия и т.п. В это же время обостряется восприятие самобытности национальной культуры и этнического самосознания.

Язык нации является не только аккумулятором культуры носителей языка, но и структурирующим инструментом действительности, определяющим мировоззрение и самосознание конкретного этноса, воздействующим на его ментальные процессы.

Стремление включиться в мировое пространство технического прогресса может повлечь за собой ассимиляцию и размывание национальных культурных традиций. Возможен и другой путь, при котором гарантируется сохранение национальной самобытности, – изолирование от мира.

Примером сознательного изоляционизма и пуризма в ярко выраженном типе антиассимилятивного культурного поведения может служить особая часть русского этноса – старообрядчество. Старообрядцы представляют собой реальный дискурс

УНИФИКАЦИЯ ИЛИ САМОБЫТНОСТЬ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

позволяющий восстановить, в частности, не фрагментарно, а целостно языковую систему в ее исторической непрерывности, определить механизмы преемственности, устойчивую основу системы и ее подвижные элементы. Лингвокультурологические исследования данного дискурса позволяют анализировать уникальный опыт межкультурной коммуникации в особых условиях.

Старообрядчеству всегда удавалось сохранять принцип уклада жизни средневековой Руси, когда исповедание и быт составляют одно целое, являясь частями единой системы. Никогда духовная практика данной конфессиональной общности не подвергалась удрощению, так как жизнь не была секуляризирована. Поэтому, несмотря на эсхатологическую насыщенность вероучения, старообрядчество доказало свою жизнеспособность, сохранило в чистоте православную веру, русскую культуру и традиции.

Приоритет ценностей духовного порядка, являясь основополагающей интенцией данного дискурса, детерминировал целостность человеческой экзистенции во всей ее сложности, акцептацию мира и себя в условиях межнациональной коммуникации, что позволило сохранить свой уклад не только в России, но и в более чем двадцати странах мира.

Нельзя не отметить, что с течением времени могут меняться доминирующие принципы жизнедеятельности. Так, если в XVIII-XIX вв. основным постулатом староверия было сохранение в чистоте «древнеправославного благочестия», то в XX в. – сохранение православия и национальной самобытности в иноверческом окружении.

Первоначально сохранение средневековой традиции осмыслялось как неразрывность внутреннего содержания и внешних признаков. Но прагматические факторы, несмотря на сознательные установки на консервацию, вынуждают старообрядцев создавать свое, «особое церковное общество», новые уставы.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что изменение внешней формы не повлияло на изменение доминантного когнитивного признака, заложенного во внутренней форме и исполняющего роль стабилизатора когнитивной структуры. В немалой степени этому способствовало владение и использование в устном и письменном узусах сакрального языка – церковнославянского. Данный язык осознается как «субститут опыта», язык религиозного просвещения.

Усвоение книжного языка у старообрядцев, как и в средние века, осуществляется через чтение и осмысление основного корпуса текстов авторитетной топики. Навыки, приобретенные в процессе чтения, трансформируются в навыки активного употребления письменного языка, т.е. навыки письма формирует опыт чтения. Освоение книжного языка осуществляется путем подражания тому языковому узусу, который стал им известен из прочитанных текстов.

Кроме церковнославянского языка старообрядцы пользуются и унифицированным языком. Они равно владеют двумя данными системными кодами, что позволяет им осваивать и реинтерпретировать новые ситуации, сохраняя при этом традиционный опыт, увеличивая коммуникативную активность и эвокационные способности.

При создании своих сочинений авторы-старообрядцы ориентируются на сакральную топику, но не максимально сближают свои тексты с последними по языковому составу. В их сознании существует определенный набор признаков книжности, который позволяет квалифицировать свои сочинения как созданные в соответствии с книжно-литературной традицией. Соотнесенность выражалась в

наличии маркированных книжных элементов и в отсутствии маркированных некнижных элементов. Маркированными книжными элементами осознавались формы дуалиса, сложная система прошедших времен, формы со свистящими, абстрактная лексика, книжный синтаксис и т.п., напр.: *в велицѣи россіи, от времени премоенія многочисленниі народы одержаще древнее блгочестіе. а иніи и вновь вельми ошущати начаша никомь патриархомъ навовѣденія. и по признаніи лабызаша древнее благочестіе, аще и в тайнѣ. точіе содержаще. и за содержаніе оное, мнози и крови своя проліяша. а которыи же терпѣти и великаго ради гоненія втайнѣ содержати и укрытися немогуще. то многочисленниі народи оставляюще дома и имѣніе и с родники. и вненаселенныя мѣста населашася. а друзіи из росіи бѣжаша заграничу, и в польшу. и въ другіи государства* [3, л.226 об.]. С некнижными элементами ассоциировались разговорные синтаксические конструкции, диалектные слова, бытовая лексика и т.д., что подтверждает осознаваемую автономию письменного узуса.

Среди маркированных знаков книжности можно выделить устойчивые элементы, не подвергавшиеся изменению и разрушению на протяжении веков, и подвижные элементы. Данная вариативность не противоречила сохранению традиции, так как основополагающей интенцией являлась соотнесенность вновь создаваемых текстов с книжно-литературным языком присутствием в них устойчивых элементов. Традиционные и «новые» (унифицированные) формы, находясь в одном контексте, отражают восприятие мира как двойственности бытия, что составляет когнитивную базу всей христианской культуры.

Письменный язык старообрядцев, несмотря на пуристические тенденции в культурной и языковой деятельности, подвергается изменению. Он не остается неизменным, так как на нем не только воспроизводятся сакральные тексты, но и создаются новые, которые, уже в свою очередь, усваиваются, произносятся и переписываются. Поэтому мы имеем возможность наблюдать дальнейшее развитие древнерусской традиции в условиях нового времени, в иной культурной ситуации.

Письменный язык старообрядцев, ориентированный на традицию, является «живым» языком, в отличие от церковнославянского языка официальной церкви, «законсервированного» в узкой области богослужения и потому не позволяющего ожидать его «обмирщения».

Старообрядчество с неоспоримостью свидетельствует, что при значительной интенсификации межкультурной коммуникации возможно сохранение национальной самобытности при условии осознания этнокультурной самоценности и непрерывной духовной практики.

Вывод. Проблемы глобализации ставят задачи осмысления не только имманентной структуры национальных языков, но и взаимоотношений языка и человека, языка и культуры, для чего необходимо учитывать весь имеющийся разноплановый фактический материал.

Список литературы

1. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976.
2. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык /Сост. В.М.Живов. – М., 1995.
3. Ответы Архангелогородских староверцов, ХУ111 в., РГБ, собр. Ундольского, ф.310, №510.

Нагорна С.Ю. УНІФІКАЦІЯ ТА/ЧИ САМОБІТНОСТЬ В ПЕРІОД ГЛОБАЛІЗАЦІЇ МОВНОГО ПРОСТОРУ

У статті розглядаються можливі шляхи розвитку мови в період глобалізації із збереженням домінуючих культурно-етнічних концептів на прикладі реального дискурсу – старообрядності, який дозволяє відновити цілісну мовну систему в історичній безперервності, механізми спадкоємності в умовах свідомого ізоляціонізму, в яскраво вираженому типі антиасимілятивної культурної поведінки.

Ключові слова: еволюція мови, національна самосвідомість, старообрядність

Nagornaya S. UNIFICATION AND/OR ORIGINALITY IN THE PERIOD OF LANGUAGE GLOBALIZATION

In the article the possible ways of language development in the period of globalization are examined. In this period it is expected to save the dominant cultural-ethnic concepts with real discourse as an example, that is staroobryadchestvo (Old Belief), which helps to restore the total language system in its historical continuity, the mechanisms of succession in the conditions of deliberate isolationism through strongly distinctive type of antiassimilative cultural behavior.

Key words: language evolution, national self-consciousness, staroobryadchestvo

Поступила в редакцію 14.02.20